

АРХЕОЛОГИЯ

ДРЕВНЕГО

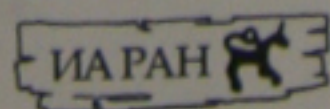
ЯРОСЛАВЛЯ

Российская академия наук
Институт археологии

Археология древнего Ярослава

загадки и открытия

Издание второе, дополненное и переработанное

Москва, 2012

УДК 902/903

ББК 63.4

A87

Утверждено к печати Учёным советом ИА РАН

«Археология древнего Ярославля: загадки и открытия»
(по материалам Ярославской экспедиции ИА РАН)

Авторы:

Антипина Е. Е. (глава 6)

Бужилова А. П. (глава 7)

Гончарова Н. Н. (глава 7)

Добровольская М. В. (глава 7)

Кадиева Е. К. (глава 4)

Лебедева Е. Ю. (глава 6)

Орфинская О. В. (глава 3)

Осипов Д. О. (вступление, глава 3)

Солюз Т. А. (литературный редактор, рерайтер)

Фараджеева Н. Н. (глава 8)

Энговатова А. В. (вступление, главы 1, 2, 5, 7, 8)

Яганов А. В. (глава 2, 8)

Автор-составитель: А. В. Энговатова

Рецензенты:

д.и.н. Л. А. Беляев

к.и.н. В. Ю. Коваль

Археология древнего Ярославля. Загадки и открытия.
2-е изд., доп. и переработ. – М.: ИА РАН, 2012. – 296 с.: ил.
ISBN 978-5-94375-111-0

Ярославль – один из важнейших древнерусских городов на Волге, основанный в XI веке Ярославом Мудрым.

В книге рассказывается о новых фактах из истории древнерусского Ярославля, полученных в результате комплексных исследований Института археологии Российской академии наук. В результате раскопок на территории кремля древнего Ярославля, проводившихся в 2004–2011 годах, были изучены остатки Успенского собора, выявлены свидетельства кровопролитных событий 1238 года, открыты первые городские укрепления. Итоги исследований позволили реконструировать некоторые стороны материальной и духовной жизни средневекового Ярославля.

Для широкого круга читателей, интересующихся историей России.

УДК 902/903

ББК 63.4

В книге использованы материалы из Научно-отраслевого архива Института археологии РАН, фотоархива Института истории материальной культуры РАН; материалы, предоставленные Ярославской экспедицией Института археологии РАН; фотографии археологических находок из фондов Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (ЯМЗ); картины художника О. В. Фёдорова; а также миниатюры из научного факсимильного издания «Лицевой летописный свод XVI века» фирмы «АКТЕОН».

1-е изд.: М., 2010

ISBN 978-5-94375-111-0

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии
Российской академии наук, 2012

© Коллектив авторов, 2012

© ООО «Фирма «АКТЕОН», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо вступления

Как археологи спасают и изучают древности 6

Глава 1

«Мал градок»: история раннего Ярославля 22

Глава 2

В поисках Успенского собора 48

Глава 3

Что носили средневековые горожане 66

Глава 4

И ярославцы горшки обжигали 102

Глава 5

Мир вещей 118

Глава 6

Растения и животные 144

Глава 7

Гибель города 230

Глава 8

Возрождение города 266

Глава 1

«Мал градок»: история раннего Ярославля

Треугольник суши, образованный при впадении Которосли в Волгу, мыс, который современные жители Ярославля называют Стрелкой (или Рубленным городом), — именно то место, где, по их мнению, был в древности основан город. Однако, при всём уважении к общественному мнению, учёные в своих выводах о месте основания города стараются опираться на результаты научных исследований. С точки зрения археологии уверенность в существовании поселения или города появляется в том случае, если обнаружены материальные свидетельства (вещи, постройки, следы хозяйственной деятельности). Какие же находки могут засвидетельствовать, что на изучаемой территории в древности жили люди? Если на поверхности земли не сохранилось никаких построек (например, храмов или древних валов), удостовериться, что они всё-таки когда-то существовали, могут археологические артефакты и культурный слой.

Поскольку археологические исследования в городах сопряжены с большим количеством согласований, выделением земли, переносом коммуникаций, вырубкой деревьев и т.д., научному сообществу порой крайне сложно добиться на них разрешения. Уже более полувека археологи изучают территорию Стрелки почти исключительно в ходе раскопок, предшествующих строительству или сопровождающих его. В этих случаях строители берут на себя многие организационные проблемы.

Самые первые археологические исследования на Стрелке проводились сотрудниками Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК) Михаилом Константиновичем

Каргером и Петром Николаевичем Третьяковым в 1937 году. После того как был взорван Успенский собор, возникла необходимость изучения участка, на котором планировалось новое строительство.

История Успенского ярославского кафедрального собора в XX веке в чём-то сходна с судьбой храма Христа Спасителя в Москве: на месте обоих соборов планировалось построить дворцы Советов, однако в столице вместо храма появился бассейн, а в Ярославле — парк.

В ходе археологических разведок М.К. Каргера и П.Н. Третьякова было заложено 14 шурфов, в том числе к северу от места, где стоял Успенский собор, в южной и западной оконечностях

П. Н. Третьяков

М. К. Каргер

Стрелки, у края Медведицкого оврага и вблизи церкви святого Николая Рубленый город. В фондах Ярославского музея-заповедника хранится небольшая коллекция археологического материала и архитектурных деталей из раскопов 1937 года. А вот отчёт о первых исследованиях, к сожалению, не сохранился.

В 1940 году на месте разрушенного Успенского собора, где уже был разбит городской парк, продолжил археологические исследования Николай Николаевич Воронин. Учёного интересовали характер и датировка культурного слоя на территории древнейшей части Ярославля, местоположение первого каменного Успенского собора, построенного в 1215 году князем Константином Ростовским, а также его расположение относительно возведённых впоследствии храмов.

Для выяснения этих вопросов в непосредственной близости от фундамента Успенского собора был заложен раскоп площадью 100 кв. м, а во внутреннем пространстве четверика храма — небольшой шурф. По результатам раскопок Н. Н. Ворониным была написана статья, в которой автор обобщил результаты археологических исследований на территории Рубленого города.

Возникновение догородского поселения на мысу при слиянии Волги и Которосли исследователь связывал с IX–X веками. Последующие напластования (XI–XVII веков) Н. Н. Воронин разделил на несколько разновременных горизонтов, отличающихся характером слоя и составом находок. Характеризуя ранние городские слои XI–XII веков, автор отметил бедный состав инвентаря. К несчастью, во время войны часть археологической коллекции, собранной воронинской экспедицией, была утрачена. Сохранившиеся в фондах музея материалы не содержат артефактов XI века. Поэтому подтвердить или опровергнуть заключение Воронина в настоящее время не представляется возможным.

Что касается истории Успенского собора, то основные выводы исследователя сводились к следующему: последнее здание (1646 года, по Н. Н. Воронину) построено на месте, ранее не затронутом строительством. Предшествующие ему храмы (1215 года и начала XVI века) располагались поблизости, на что указывает присутствие в основном раскопе архитектурных деталей собора XIII века — плинфы (кирпичей) и плиток пола.

Археологические исследования в центре Ярославля возобновились в 1970-е годы. Особо стоит отметить работы экспедиции Ленинградского университета под руководством Игоря Васильевича Дубова, который в поисках остатков древних фортификационных сооружений заложил в 1975 году шурф около церкви Николы Рубленый город. Согласно опубликованным результатам исследования, И. В. Дубов нашёл прослойки красной глины, которые, с его точки зрения, могли быть остатками древнего вала. Но небольшие размеры раскопа не позволили сделать более чётких выводов.

Среди дальнейших археологических исследований на территории Стрелки наибольший интерес представляют работы Владимира Викторовича Праздникова. В 1993 и 1994 годах им были изучены два участка общей площадью более 200 кв. м: один — у церкви Николы Рубленый город, где предполагалось строительство жилого дома; другой — возле Митрополичьих палат. Полученные материалы позволили сделать выводы о времени формирования городского посада; по мнению исследователя, это XII век. Возникновение древнего поселения на мысу Праздников связывает с XI веком, однако указывает на значительную перемешанность древнейших отложений, местами полностью уничтоженных при последующем строительстве. В культурном слое исследователь обнаружил многочисленные археологические артефакты (фрагменты горшков, железные ключи, замки, стеклянные браслеты и бусы), свидетельствовавшие о том, что ещё до монголо-татарского нашествия на этом месте был город.

Все описанные археологические исследования на Стрелке Ярославля были небольшими по площади и не давали возможности составить цельную картину развития этого древнего города. Были найдены отдельные вещи, отнесённые к XI веку. Ни в одном раскопе не было найдено достоверных

Разбивка шурфов
на Стрелке Ярославля
в 1940 году
под руководством
Н. Н. Воронина

Н. Н. Воронин на раскопках
в Ярославле. 1940 год

В. В. Праздников
у церкви Николы
Рубленый город.
1993 год

культурных слоёв или построек XI века. Поэтому во многих публикациях можно было прочесть, что древний город был основан вовсе и не на оконечности нынешней Стрелки, а где-то в другом месте: может быть, на противоположном берегу Которосли или же на мысу, но по другую сторону Медведицкого оврага.

В 2010 году город отметил своё тысячелетие. Откуда же возникла эта дата? Как она соотносится с данными археологии? Дата основания Ярославля — 1010 год н.э. — отчасти условна. С исторической точки зрения её обоснование строится на том, что, скорее всего, Ярославль был заложен князем Ярославом Мудрым (около 978–1054).. В то время существовал обычай давать новому городу имя его основателя, в данном случае Ярослава. Ещё ребёнком Ярослав был отправлен из Киева своим отцом, великим князем Владимиром I, княжить в Ростов, а затем, в 1011 году, — в Новгород. Видимо, в период своего ростовского княжения он и основал новый городок, призванный контролировать водный путь из Ростова к Волге. Окрепнув и возмужав, в 1014 году Ярослав решил отказаться от уплаты дани, которую удельное княжество ежегодно отправляло в великокняжескую казну. Такой шаг грозил войной, и недовольный Владимир даже собирал войско против Ярослава, но в 1015 году внезапно умер. Власть в Киеве захватил его пасынок Святополк, который, стремясь убрать со своего пути законных претендентов на престол, первым делом подослал убийц к братьям — Борису и Глебу. Ярослав пошёл войной на Святополка, разгромил его в сражении под Любечем в 1016 году и с 1019 года окончательно вокняжился в Киеве. С этого времени его деятельность как великого князя подробно отражается в летописях, но никаких упоминаний об основании Ярославля там нет.

Исходя из этой исторической канвы, определяли верхнюю временную границу, позже которой основание города считается маловероятным, — 1011 год. Предполагается, что, именно находясь в Ростове, Ярослав мог основать крепость на Волге в том месте, где в неё впадает Которосль, и назвать её своим языческим именем — как позже, в 1031 году, он основал на западе государства город Юрьев¹. Сумма факторов привела историков к определению даты — 1010 год.

Однако в письменных источниках это предположение не находит подтверждения, плавно перетекая в миф. В так называемом «Сказании о построении града Ярославля», авторство которого приписывается ростовскому архиепископу Самуилу, говорится: «В области Ростовстей, при бреже реки Волги и Которосли, лежаще некое место, на нем же последи создан славный град Ярославль... И сие бысть селище, рекомое Медвежий Угол, в нем же насельницы человецы поганые веры — языцы, зли суще». Когда Ярослав Мудрый, обложивший жителей Медвежьего Угла данью, приехал из Ростова вместе со священниками с намерением крестить язычников, те

Скульптурная реконструкция Ярослава Мудрого, выполненная М. М. Герасимовым

¹ Юрий — христианское имя Ярослава; ныне город называется Тарту.

«напустили от клетки некоего люта зверя и псов, да растешут князя и сущих с ним». Однако Ярослав «секирою своею победи зверя», и жители «ужасеся и падоша ниц князю». Конечно, Ярослав не довольствовался одной лишь победой над местным тотемным зверем, которого нельзя называть по имени, — медведем. Стремясь укрепиться на выгодном месте, на Волжском торговом пути, он основал город «на острову, его же учреди реки Волга и Которосль и проточие водное» и населил его христианами. Впрочем, «Сказание...» увидело свет лишь в 1770-х годах, происхождение его крайне сомнительно, и приведено оно здесь в первую очередь потому, что эта легенда нашла своё отображение в многочисленных популярных изданиях, а медведица даже изображена на ярославском гербе.

Между тем летописных свидетельств о закладке нового города — Ярославля не сохранилось. Первый раз он упоминается в летописи гораздо позднее предполагаемой даты основания, в 1071 году. В «Повести временных лет» сохранился рассказ о восстании крестьян-смердов на северо-востоке Руси, во главе которого встали «два волхва из Ярославля»: «Бывши бо единою скудости в Ростовстей области, встаста два волхва от Ярославля... и убивашета многы жены, именье их отимашета собе».

Как бы там ни было, но решение о праздновании тысячелетия Ярославля было утверждено на государственном уровне, и в 2002 году возникла инициатива — восстановить к торжествам Успенский кафедральный собор. В августе 2004 года на территории древнего Рубленого города вновь начались охранные археологические раскопки, которые вела Ярославская экспедиция Института археологии РАН. В большую группу сотрудников Института археологии Российской академии наук входили не только археологи (А. В. Энговатова, Н. Н. Фараджева, Д. О. Осипов, А. В. Яковлев), но и другие специалисты Института археологии. Это археозоолог Е. Е. Антипина,

археоботаник Е. В. Лебедева, палинолог Е. А. Спиридонова, антропологи А. А. Бужилова, Н. Н. Гончарова и М. В. Добровольская, архитектор-реставратор А. В. Яганов. В экспедиции участвовали также специалисты Института географии РАН (А. А. Гольева), Ярославского государственного университета имени П. Г. Де-

Раскопки Института археологии РАН.
2008 год

мидова Е. К. Кадиева, НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва О. В. Орфинская, эксперт высшей квалификационной категории, главный специалист Бюро судебно-медицинской экспертизы г. Москвы С. А. Никитин.

Эти работы стали самыми крупномасштабными в историческом центре Ярославля. Достаточно сказать, что общая площадь раскопов превысила 6 тыс. кв. м. Коллекция только индивидуальных археологических находок насчитывает несколько тысяч единиц. Вот только никаких следов медведицы, которую, по легенде, убил Ярослав Мудрый, обнаружить до сих пор не удалось. Но всё же удалось выяснить очень многое.

Благодаря археологическим исследованиям появились данные, позволяющие, во-первых, утверждать, что Ярославль был основан на оконечности нынешней Стрелки. Во-вторых, что на этом месте был построен именно город, то есть огороженная, укреплённая территория. В-третьих, что это фортификационное сооружение было возведено в начале XI века. Внутри города были обнаружены культурные слои, разнообразные постройки и вещи, несколькими независимыми методами датированные XI веком.

Раскопки Института археологии РАН на месте строительства Успенского собора

Сотрудники Института археологии РАН: Н. Н. Фараджеева, Д. О. Осипов, А. В. Энговатова, А. Е. Леонтьев

Шумящие подвески.
Михайловский курганный
могильник

Одним из аргументов в пользу столь ранней даты основания города стал самый массовый археологический материал — черепки: разбитая керамическая посуда, без находок которой не обходятся ни одни раскопки любого поселения, будь то городище, селище или стоянка. Горшки, кувшины и другие сосуды из обожжённой глины с древних времён использовались в повседневном быту; а поскольку они быстро бились и заменялись новыми, керамика иногда даже более удобна для датирования, чем монеты или стеклянные бусы, которые могли использоваться более длительное время. Однако, хотя срок её службы в быту был относительно недолог, в культурном слое керамика сохраняется практически вечно.

Реконструкция
лепного сосуда
XI века
из раскопов
в Ярославле

В ходе раскопок последних лет на территории Стрелки были найдены остатки лепных сосудов, произведённых без гончарного круга. Благодаря разработанной типологии керамических сосудов (на материалах не только Ярославля, но и Ростова и сопредельных сельских поселений) известно, что здесь в XII веке уже изготавливалась сделанная на гончарном круге керамика. А вот лепная, изготовленная ручной лепкой, без помощи круга, ярославская керамика могла быть произведена не позднее XI века.

Керамический материал, имеющий такую датировку, уже сам по себе говорит о том, что в это время и на этом месте существовало поселение. Но черепки от ранней керамики не просто изредка попадались в слое — их было множество: в некоторых хозяйственных ямах найдены развалы целых сосудов, что позволило восстановить их форму. Размещение находок и их количество указывают на то, что уже в XI веке поселение было довольно большим.

Кроме того, из раскопок был извлечён и другой «датирующий» материал: фибулы (застёжки для одежды) и стеклянные бусы, бытовавшие в XI веке, монеты — дирхемы, а также датируемые этим временем другие артефакты. О дирхемах здесь следует рассказать подробнее, поскольку в археологии монеты часто используются для датировки слоёв и объектов. «Дирхем» — арабское произношение слова «драхма» (так называлась греческая серебряная монета). Дирхемы Арабского халифата не имеют изображений, только надписи, выполненные письмом куфи; отсюда их второе название, принятое нумизматами, — куфические монеты. В центральной части обеих сторон монеты (аверса и реверса) помещены изречения из Корана с упоминанием Аллаха и пророка Мухаммеда, а в круговой надписи по краю указаны год и место чеканки. На некоторых монетах есть также имя халифа и эмира той области, где монета чеканилась. Все политические и династические перестановки в Арабском халифате, как в зеркале, отражались в денежных знаках. А ведь дирхемы чеканились в городах Средней Азии, Ирана, Закавказья, Месопотамии, Малой Азии, Северной Африки и Испании, входивших в Арабский халифат. Понятно, что такие монеты, найденные археологами, оказывают неоценимую помощь при датировке и выяснении торговых, экономических, политических связей изучаемого памятника.

На Русь дирхемы поступали в больших количествах и участвовали в денежном обращении наряду со слитками серебра, византийскими и европейскими монетами. Эти разнообразные денежные единицы получали на Руси свои названия (упомянутые в письменных источниках, например, в «Русской Правде») — гривна, куна, ногата, резана. Такая денежная система, основанная на широком использовании иноземных монет, сложилась потому, что своих источников серебра на Руси не было. Этот драгоцен-

Шумящая подвеска. Ярославль

Фибулы. Тимерёво

Дирхем, переделанный в подвеску

Схема расположе-
ния памятников
археологии
IX–XI веков
в окрестностях
Ярославля
и Ростова

Лепные горшки.
Тимерёво

ный металл поступал в качестве военной добычи, но был и другой способ: серебро обменивалось на воск, мёд, меха и прочие продукты промыслов. Кроме того, как сказано в «Повести временных лет», Русь торговала с Востоком «челядью», то есть пленными рабами.

В X–XI веках существовали два основных торговых пути, затрагивавшие территории Восточной Европы и Древней Руси: это путь из варяг в греки (или, как его ещё называют, Днепровский) и Великий Волжский путь. Естественно, что по берегам Волги и Днепра археологами открыто множество поселений того времени.

Уже в X веке в нескольких километрах от слияния Волги и Которосли, выше по течению последней, возникает поселение Тимерёво. Оно не имело укреплений, но было довольно крупным и функционировало долгое время.

Лепные горшки
XI века.
Ярославль

Меч с именем
мастера. Тимерёво

Лепной
горшок.
Тимерёво

Скорлупообразная
фибула. Тимерёво

Раскопки расположенного рядом с поселением Тимерёво крупного могильника выявили погребения, совершенные как по обряду трупосожжения, так и трупоположения. Среди скоплений кальцинированных костей человека часто встречаются пережжённые кости животных, птиц и рыб (вероятно, остатки пищи, сопровождающей умершего). В загробный мир людей сопровождал и богатый погребальный инвентарь.

Во многих погребениях Тимерёвского могильника найдены лепные горшки. Нужно отметить, что они во многом сходны с найденными в ранних слоях Ярославля. Были обнаружены погребения, содержащие типичные скандинавские вещи. Это, например, скорлупообразные фибулы, меч с именем мастера и др. В нескольких курганах найдены костяные копоушки с ложечкой на одном конце и с длинной трапециевидной рукояткой.

Лепные горшки
XI века. Ярославль

Костяная
копоушка.
Тимерёво

Как правило, они украшались геометрическим орнаментом. Подобные экземпляры встречены также при раскопках Михайловского могильника, на Сарском городище. Датируются они X–XI веками. В ранних слоях Ярославского кремля также найдена подобная копоушка. Характерная принадлежность погребального обряда с трупосожжением – глиняные звериные лапы, в большом количестве обнаруженные в Тимерёвских и Михайловских курганах. Находки глиняных звериных лап также известны по раскопкам во Владимирской области, на Аландских островах (в погребениях VIII–X веков) и даже в Швеции (один экземпляр).

Помимо украшений и бытовых предметов на подобных археологических памятниках в относительно больших количествах обнаруживают оружие и монеты. Отдельные монеты терялись и оседали в культурном слое. Некоторые оказались в составе кладов, которые люди имеют обыкновение прятать в случае военной опасности или политической нестабильности. Так, в районе древнего Тимерёва за последние сто лет были найдены два крупных клада, состоявших из серебряных куфических монет.

Располагавшийся поблизости от Тимерёва мыс при слиянии Волги и Которосли был, конечно, стратегически выгодным местом. Как уже говорилось, летописных упоминаний об основании Ярославля не сохранилось. Древнейшее известие о крепости, то есть укреплённом поселении, содержится в статье об осаде Ярославля булгарами в 1152 году. Оно характеризуется как «мал градок». Следовательно, уже в середине XII века Ярославль представлял собой укреплённое поселение.

Дирхем династии
Бувейхидов. Ярославль

Дирхемы из тимерёвского клада,
найденного в 1968 году

Лепной сосуд. Тимерёво

Археологи надеялись обнаружить материальные свидетельства существования города в начале XI века. Но за всё время раскопок с 1937 года, при всей многочисленности археологических находок на территории современной Стрелки, «железных доказательств» не появлялось.

Наконец, в ходе исследований 2008 года археологам удалось выйти на нетронутый слой первого, ещё небольшого «городка», расположенного на берегу Которосли. Удача улыбнулась специалистам: были раскопаны различные постройки, содержащие материалы XI века; обнаружено много датирующих находок — бусы, монеты, украшения и, конечно же, лепная посуда. Серия анализов, проведённая в независимых лабораториях Санкт-Петербурга и Киева, подтвердила датировку слоёв — XI век.

В 2008 году в раскопе был найден арабский дирхем династии Бу-вейхидов, чеканенный в 937–938 годах. В монете пробиты отверстия: по-видимому, она нанизывалась и использовалась в составе какого-то украшения. Конечно, она попала в слой через какое-то время после чеканки, но в любом случае не очень продолжительное — это произошло никак не позднее начала XI века. Этот дирхем стал одним из документальных свидетельств существования города на мысу уже в начале XI века и одной из первых в череде археологических находок, подтверждающих раннее время основания города.

«У города Твери около вала срубили кожух и землёю присыпали... и ров выкопали глубже человеческого роста». Миниатюра из Лицевого летописного свода

Костяная копоушка.
Тимерёво

Костяная копоушка.
Ярославль

Глиняная звериная лапа.
Тимерёво

Пронизки из зелёно-синего стекла.
Ярославль

Позднее в ямах с уже упоминавшейся лепной керамикой были найдены и одновременные ей бусины. К наиболее ранним ярославским бусам относятся хорошо известные по другим памятникам археологии древнерусского времени так называемые золото- и серебростеклянные бусы из тянутых трубочек. Способ изготовления бус с металлической фольгой был известен в восточном Средиземноморье. Мелкие, как бисер, бусы получали делением тонких трёхслойных стеклянных трубочек с фольгой и защитным слоем. Бусины в этом случае получались схожими по форме: округлыми, с небольшими выступами по краям очень маленьких отверстий для нити — следами деления трубочки. Такая форма у археологов получила название лимоновидной: бусы из жёлтого стекла, выполненные в этой технике, действительно похожи на миниатюрные лимоны. Помимо золото- и серебростеклянных, жёлтых встречаются полосатые лимоновидные бусы. Среди наиболее ранних в коллекции ярославских бус — так называемые глазчатые. Декор на этих бусах напоминает глазки: concentric circles или «реснички». Вероятно, этим же временем можно датировать шаровидную чёрную бусину с декором из белых нитей стекла.

Концом X – XI веком датируются прозрачные и полупрозрачные бусы из синего стекла самых разных форм: округлые, призматические, биконические или в виде дисков; с декором в виде белых ромбов или, чаще, совсем без декора. Битрапециодные темно-синие бусы датируются шире: концом X – XII веком.

Бусы. Ярославль

Бусы. Тимерёво

Золото- и серебростеклянные бусы из тянутых трубочек. Ярославль

Полосатая лимоновидная бусина. Ярославль

Бусина с декором в виде белых ромбов. Ярославль

Широкое распространение в XI веке получили золото- и серебростеклянные бусы (другой вариант названия в археологической литературе — золочёные и серебрёные бусы), украшенные золотой или серебряной фольгой, проложенной между двумя слоями стекла. В отличие от описанных выше самых ранних бус, в этом случае каждая бусина изготавливалась индивидуально: листик стекла сворачивался, сверху на него укладывался тончайший листочек золотой или серебряной фольги, покрывавшийся в свою очередь защитным слоем стекла — кантарелью. Так получались обычно крупные бусины с широким отверстием для нити и хорошо заметной кромкой не закрытого фольгой стекла. По форме они могли быть цилиндрическими, биконическими и ребристыми. Центром их изготовления, как и большинства синих бус в это время, считаются византийские мастерские. Большая часть этих бус имеет более широкие рамки бытования, однако ребристые и крупные цилиндрические серебростеклянные экземпляры и некоторые золотостеклянные уверенно можно датировать более узко — периодом до начала XII века.

Лимоновидная бусина. Ярославль

Бусы из синего стекла. Ярославль

Глазчатая бусина. Ярославль

Золото- и серебростеклянные бусы. Ярославль

Всем стеклянным бусам этого времени, найденным в Ярославле, известны прямые аналогии в древнейших городах Руси: Старой Ладогe, Кieвe, Новгороде, Белоозере, Ростове. Имеются они среди находок на памятниках Ярославского Поволжья, в том числе Тимерёвского археологического комплекса.

Итак, археологический материал указывает на существование в XI веке на мысу при слиянии Волги и Которосли крупного поселения. Каким оно было? Как выглядело?

Археологические раскопки 2008–2010 годов дали ответ и на эти вопросы. Интерпретация сделанных в эти сезоны находок позволяет нам представить город времён Ярослава Мудрого и описать его с такой сто-

Бусы из раскопок у деревни Заморино, аналогичные ярославским

роны, которая не нашла своего отражения в дошедших до нашего времени письменных источниках.

Собственно, городом, то есть огороженной территорией, поселение становится при наличии укреплений — стен и рвов. Археологам очень повезло: один из раскопов выявил древний вал. Удалось исследовать валы и рвы, окружавшие город в XI веке, и остатки построек, находившихся внутри его стен. Данные, полученные с помощью разных независимых методов, не противоречат мнению историков об основании города Ярославом Мудрым в первый период его правления (до восшествия на великокняжеский престол в Киеве в 1016 году). Из дерева, составляющего конструкции валов, и из слоя, на котором они были возведены, были отобраны многочисленные образцы для радиоуглеродного анализа (C^{14} , о возможностях этого метода датирования рассказано выше). В соответствии с его результатами прослойка под валом относится к концу X — XI веку, а сами фортификационные сооружения — к первой половине XI века. Эти данные не противоречат датировкам археологического материала.

Древний город представлял собой хорошо укрепленный детинец (так называли в старину кремль, цитадель, вообще внутреннюю ограду среди города; как указывает словарь Брокгауза и Эфрона, детинец — «днеш-

Городни раннего вала

Песчаная засыпка городней

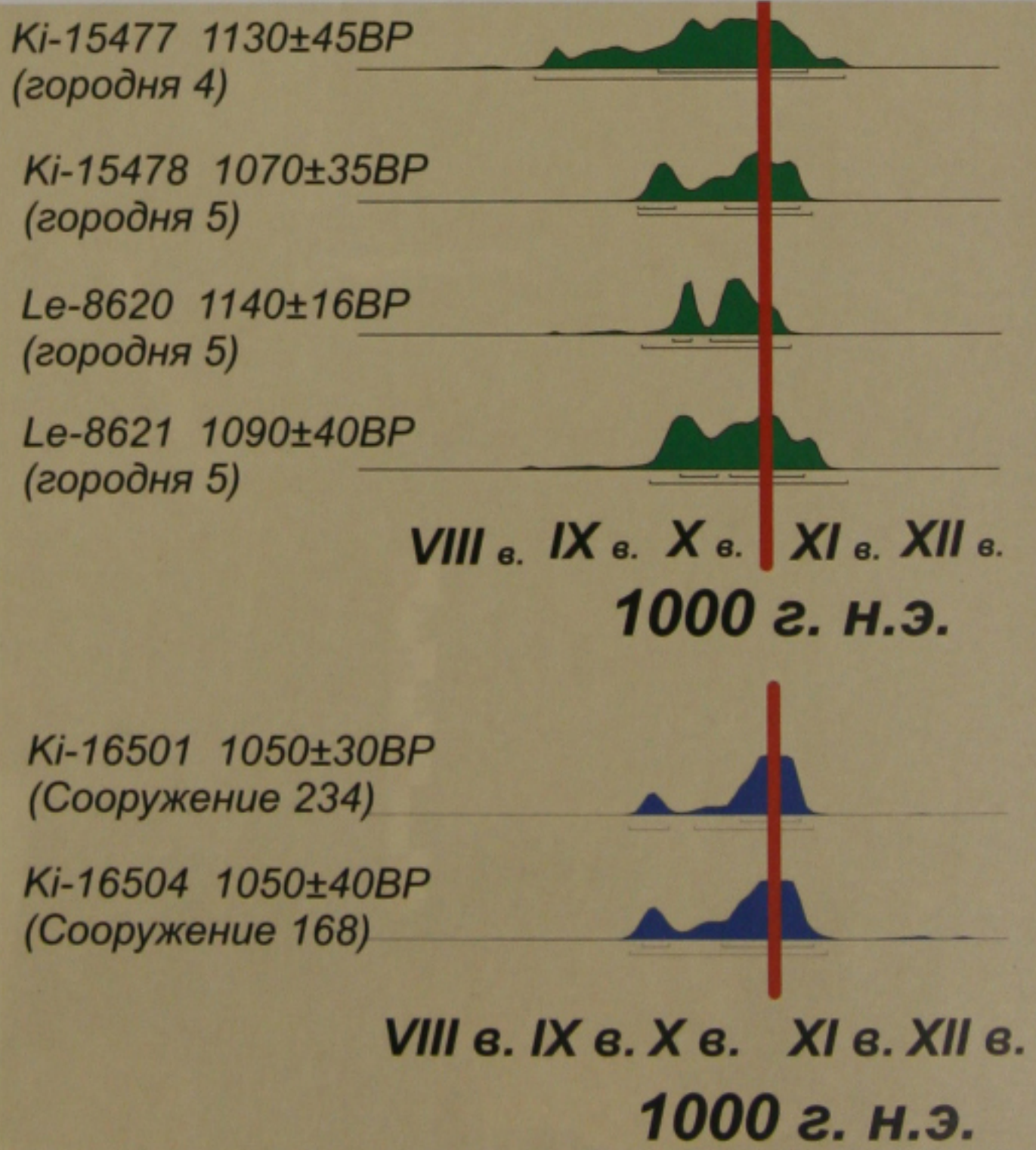

Городни раннего вала

ний град», от «дне» — внутри). Детинец был маленьким, площадью не более одного-полутора гектаров. Он был окружён мощной оборонительной стеной, «рубленной» из дерева; из-за неё крепость, видимо, получила название «Рубленный город». Внутри кремля располагались разнообразные жилые и хозяйственные постройки, остатки которых были найдены в раскопах. Город примыкал к реке Которосли, которая и стала его естественным рубежом с юга и юго-востока. С северо-востока кремль был ограничен ещё одним естественным понижением, образованным древней старицей этой реки.

Современные береговые линии по Волге и Которосли неоднократно корректировались в XVI–XX веках, и существующая ситуация значительно отличается от той, что была в XI веке. Видимо, территория Рубленого города несколько уменьшилась с XI века; но полученные археологами данные в сочетании с результатами геологического бурения, электромагнитной и геомагнитной разведки (неразрушающих методов исследования) позволяют представить изначальный рельеф и топографию местности. Река Которосль была извилиста и имела множество стариц. Геомагнитные исследования показали наличие в ре-

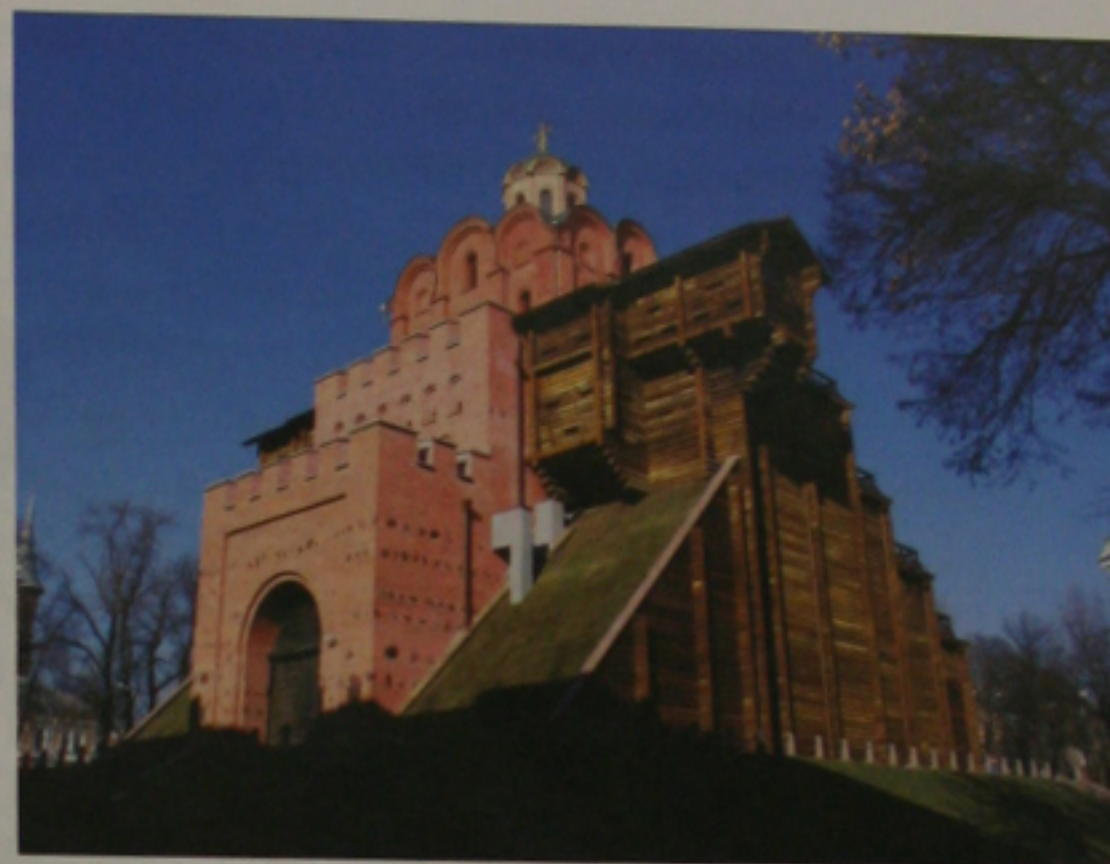
Результаты радиоуглеродного датирования городней раннего вала и жилых построек окольного города

льефе семиметровых обводнённых впадин. Одно из таких естественных углублений при впадении Которосли в Волгу было использовано строителями города как ров.

Судя по найденным археологами участкам основания вала, ширина его составляла около 18 м. Высота была, видимо, более 6 м. Строительная техника также свидетельствует о раннем времени возведения этих фортификационных сооружений. Городские укрепления состояли из деревянных городней, каждая из которых представляла собой отдельный сруб. Строились они в несколько рядов, на небольшом расстоянии друг от друга (около 40–50 см). Размеры городней могли отличаться. Размер срубов, найденных на территории раскопа у церкви Никола Рубленый город и расположенных ближе к внутренней стороне вала детинца, составлял около 3,5 x 3,5 м. Внешние же городни (ближе ко рву) представляли собой конструкции размерами примерно 4,8–5,3 x 5,6–5,9 м. Пространство как между, так и внутри городней заполнялось песком. Благодаря такой строительной технике эти сооружения были устойчивыми, и их можно было делать достаточно высокими.

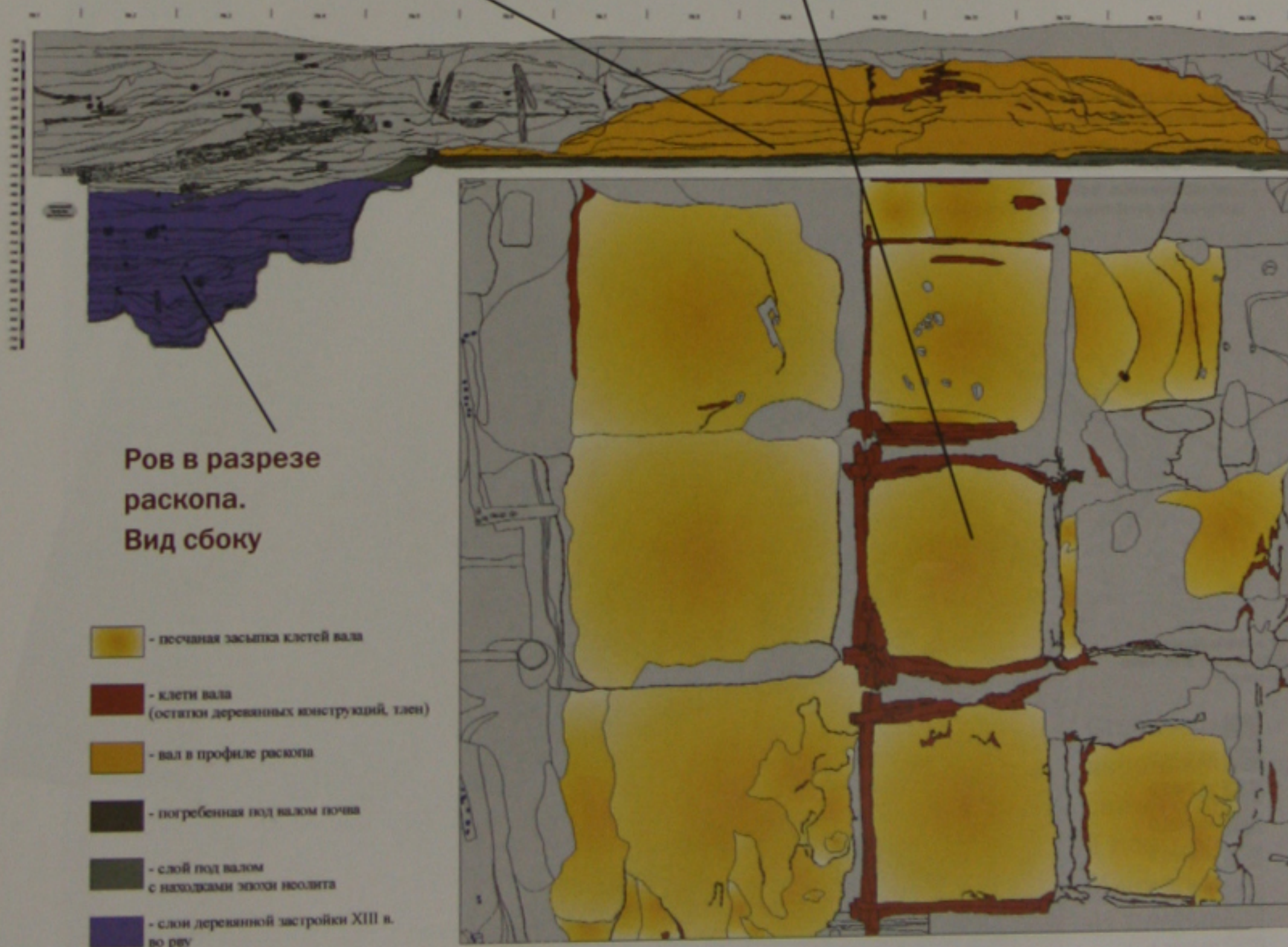
Сохранившаяся насыпь вала в Ярославле прослежена до 2 м, что видно в разрезе. Располагавшиеся выше деревянные стены не сохранились.

Киев. Реконструкция Золотых ворот. В разрезе условно показаны срубы городней вала

Песчаная засыпка вала в разрезе раскопа. Вид сбоку

Схема расположения городней раннего вала. Вид сверху

Фибулы.
Ярославль

Фибула.
Тимерёво

Ростова и сказа им: «Болгаре пришедша». Ростовцы же пришедша, победиша болгары».

Следовательно, в середине XII века Ярославль представлял собой укреплённое поселение, способное противостоять вражескому войску или, по крайней мере, продержаться до прихода помощи из Ростова. Кроме того, ладьи действительно могли бы окружить его в том случае, если город стоял на территории, со всех сторон обводнённой. Однако это всего лишь предположение. В разные времена старица могла превращаться в небольшой ручей, а могла и вовсе пересыхать. Возможно также, что

в средневековый период старица была только «сырым оврагом», а ладьи «обступили город» по Которосли и Волге.

Археологам удалось частично вскрыть старицу Которосли и определить, что она существовала длительное время. Лишь на рубеже XII–XIII веков она потеряла своё фортификационное значение и начала использоваться для жилой застройки.

Бронзовый
наконечник ремня.
Ярославль

Поясной набор.
Тимерёво

Шумящая
подвеска.
Ярославль

Шумящая подвеска.
Михайловский курганный
могильник

В первые годы XIII века старицу стали интенсивно засыпать строительным и хозяйственным мусором, среди которого археологи обнаружили множество бытовых вещей (видимо, потерянных или выброшенных). Активно велось здесь и строительство, о чём свидетельствуют многочисленные деревянные постройки того периода. К XVII веку уже никто не знал, что прежде на этом месте существовал древний ров.

Город рос. Ещё при жизни Всеволода Большое Гнездо Ярославль входит в состав ростовского удела, выделенного великим князем своему сыну Константину. Новый владелец по праву оценил блестящие перспективы города, располагавшегося на более выгодном, нежели стольный Ростов, месте. Возможно, Константин Всеволодович задумывался о перенесении центра княжества в Ярославль, о чем свидетельствует летописное изве-

Остатки деревянной
жилой застройки
конца XII – XIII века

стие о реконструкции им городских укреплений в 1209 году. Именно тогда Рубленый город сформировался в границах, известных нам по документам первой половины XVII века. В новоотстроенном и расширенном кремле князь устраивает резиденцию — княжеский двор, упоминаемый под 1215 годом, а в следующем году на левом берегу Которосли им основывается Спасо-Преображенский монастырь.

Город в это время далеко распространился за пределы мыса при слиянии Волги и Которосли. Данные археологических раскопок и наблюдений последних лет показали, что, вероятнее всего, посад начала XIII века располагался по берегу Волги вплоть до Петровского монастыря (район нынешней Октябрьской площади). На запад он простирался по берегу Которосли вплоть до Спасо-Преображенского монастыря, где при раскопках 2010 года на Бого-явленской площади выявлены слои домонгольского времени. Конечно, избирательность мест исследований не позволяет судить о плотности этой застройки, но факт её присутствия на участках, расположенных сравнительно далеко от Рубленого города, говорит о внушительных размерах Ярославля перед монголо-татарским нашествием 1238 года.

В наше время рельеф сильно отличается от древнего, но мыс при слиянии Волги и Которосли, даже несмотря на многочисленные срезки, связанные со строительной деятельностью XIII–XX веков, остаётся самым высоким местом. До сих пор в глубине сохранились сырые, водонасыщенные отложения — возможно, там есть родники. Влажность почвы обеспечила хорошую сохранность органических остатков в культурном слое. Археологам Ярославской экспедиции Института археологии удалось извлечь из земли множество деревянных бы-

Деревянные постройки
конца XII – XIII века

товых вещей, а также кожу и ткани. Были обнаружены остатки бревенчатых жилых и хозяйственных построек.

Результаты археологических исследований принципиально меняют представление о том, каким был древний Ярославль. Становится ясно, что при слиянии Волги и Которосли был обустроен восточный форпост древнерусского государства Ярослава Мудрого. То, что Ярославль не упоминался в летописи до 1071 года, говорит лишь о том, что это был сравнительно небольшой город, но тем не менее был.

Строительство города.
Миниатюра из Радзивиловской летописи

